211. Посетители из Запретной зоны.

"Кеншин!"

"Дядя Лонг!"

На обратной стороне скульптуры Древнего Дракона толпа с грустью услышала трясущийся с неба рев и меч qi, который звонил по небу.

Они знали, что Святой Меч избрал тот же путь, что и Демон Цинь.

Человек в черном преклонил колени на спине скульптуры Древнего Дракона на месте и трижды глубоко поклонился направлению большого взрыва позади него.

В этот момент он закричал от всего сердца: "Дядя Лонг".

Длинный Тяньхао сказал, что он не Святой Меч, а брат Песни Пастыря.

Хотя пастух Сонг может и не узнать его как брата.

А человек в черном был личным учеником Шепарда Сонга.

В этот момент звание "дядя Лонг" человека в черном было заменено признанием его хозяином брата Лонг Тяньхао.

На обратной стороне резьбы Древнего Дракона группа людей находилась в тяжелом настроении, атмосфера была удручающей.

Насколько могли видеть глаза, скульптура Древнего Дракона уже вылетела из Сотни Боевых Городок.

"Старший, куда мы идем?"

Чу Юнь открыл свой рот человеку в черном и спросил.

"Нет необходимости называть меня старшим, мисс называла меня дядей Блэком, отныне и ты можешь называть меня так же". Хозяин попросил меня отвезти вас в императорский город, мы поговорим о деталях, когда приедем туда".

Человек в черном говорил.

"Дедушка, дедушка..."

Среди бессознательного Чжоу Менчэнь вдруг закричал в страхе, а в следующий момент все его тело делало ча-ли, выглядело испуганным, как будто ему приснился кошмар среди бессознательного.

"Где дедушка?"

Чжоу Менгчен посмотрел вокруг на толпу и посмотрел в темноту.

"Мисс, хозяин его... он уже вел кран на запад, чтобы защитить нас, и даже Старший Дракон взорвал себя, чтобы отрезать нас."

Хэй Бо на мгновение засомневался, его глаза потемнели, и в конце концов он сказал правду.

Услышав это, все тело Чжоу Менчэня было ошеломлено на месте, совершенно спокойно, ее глаза рассеялись, и в ее сознании был только большой взрыв, прежде чем она упала без сознания.

Сердце Чу Юня болело, когда он сделал шаг вперед и собрал ее в свои объятия, мягко похлопывая ее по спине.

Вскоре после этого Чжоу Менчэнь потерял сознание и снова потерял сознание.

Во сне ее тело все еще время от времени дрожало, как будто ей снова снились кошмары, и она подсознательно держала руку Чу в смертельной хватке.

Только на следующий день эмоции Чжоу Менчэня постепенно стабилизировались, и к этому моменту толпа уже находилась более чем в трех тысячах миль от Сотни Боевых Городок.

Так было до сих пор, когда Скульптор Древних Драконов летал специально к некоторым отдаленным маршрутам, чтобы скрыть свои следы.

"Дядя Хей, я хочу туда вернуться."

Видя, как эмоции Чжоу Мэнчэня успокаивают, Чу Юнь наконец-то высказал свой план.

"Вернуться"? Почему?"

Все переключили свое внимание на Чу Юнь.

В то время было слишком опасно возвращаться назад, и кроме того, какой смысл возвращаться назад?

"Босс, вы пытаетесь собрать фрагменты дао-платформы Меч Святого Старшего", верно? Приведи меня."

Ли Чангге быстро собрался рядом с Чу Юнь.

Из всех присутствующих, он чувствовал, что он должен быть тем, кто знал Чу Юнь лучший, кроме Ши Лин.

В конце концов, когда-то он был соседом по столу Чу Юнь, и, выбрав несколько из тех же самых классов, что и Чу Юнь, он даже решил признать его как своего босса и обнять его бедра с того момента, как он встретил Чу Юнь.

В глазах мира, что подросток ничем не интересуется и редко взаимодействует с людьми, как будто он и весь этот мир, разделены барьером.

Кроме того, что люди любили рассказывать плохие шутки и часто пронзали сердце, были довольно жадными к деньгам и имели талант против неба, люди на самом деле ничего не знали об этом подростке.

Ли Чангге, однако, знал, что этот подросток поверхностно изолировал себя от всего мира, но за кулисами он делал все возможное, чтобы никому не быть обязанным.

Однажды, чтобы выполнить обещание, данное Бу Юн, подросток зашел так далеко, что

пригласил шестизвездочного алхимика поставить ей диагноз.

Однажды на аттестации в Академии Конфуция подросток был смущен Цзян Вуя, но оставался равнодушным.

Однако после того, как Чжоу Менгчен вступил в конфликт с вице-президентом Академии Конфуция для него, подросток, чтобы отплатить Чжоу Менгчену за эту дружбу, устремился на вершину и поднялся на девятый этаж башни мудреца.

Давным-давно бригада "Горячий горшок", настолько жадный к деньгам, что капитан тоже безуспешно раздавал заработанные деньги военнослужащим.

Давным-давно маленькому толстому мальчику нравился цветик Лю Бинцина, который был в Академии укрощения зверей, и хотя подросток говорил пронзительно, он также создавал для него возможности открыто и скрытно.

Однажды подросток был отчислен из академии в гневе по пастушьей песне, но в самое опасное время академии Сила спасла достоинство академии.

.....

Этот молодой человек, кажется, отвергает весь мир, но стремится поступать правильно с каждым своим другом.

Под циничной внешностью он обладал золотым сердцем.

Теперь подросток сбежал с помощью Святого Меча и в долгу у Святого Меча, но Святой Меч, за их безопасность, решил разоблачить себя и свой труп.

С пониманием Ли Чангге Чу Юнь, теперь, когда Чу Юнь возвращался, должно быть что-то сделать для святого меча.

Кроме сбора фрагментов своей дао-платформы, чтобы похоронить мертвых, Ли Чангге не мог придумать ничего другого.

"Я вернусь с тобой".

Однако Ши Лин даже не пыталась угадать, что думает Чу Юнь, на самом деле она уже видела, что думает Чу Юнь.

Более того, у нее были те же мысли.

"Нет".

Лицо Чу Юня потемнело на месте.

"Чу Юнь, ты изменился, ты бы не оставил меня в покое в прошлом".

Ши Линь Ширлинг ответила тяжёлой речью.

"Я могу вернуться и изменить свою внешность, никто меня не узнает, но что, если ты вернешься и разоблачишься?"

"Я тоже могу поменять лицо, не то, чтобы только у тебя была маска."

Ши Линг спокойно проанализировал.

Она была исключительно ясна о том, что Чу Юнь полагается на нее, и Чу Юнь осмелился пойти назад без причины, кроме как иметь маску света.

"Значение отрицательных эмоций от Чу Юнь - 428."

"Нет, щебетать со мной гораздо медленнее, и будет еще медленнее, если я возьму тебя с собой."

Чу Юнь снова нашел причину.

"Я легче тебя, так что почему бы тебе не уйти, я вернусь один."

Ши Лин был даже спокойнее, чем Чу Юнь.

"Ценность отрицательных эмоций от Чу Юнь 579."

Чу Юнь обнаружил, что не может даже поговорить с этой маленькой девочкой своими боевыми словами.

"Твоя маска иногда не работает, она небезопасна". Сначала ты едешь в императорский город с Хэй Бо и остальными, я скоро вернусь".

Чу Юнь беспомощно погладил волосы Ши Лина, и его тон немного смягчился.

"Гоблин, подожди, пока я вернусь".

Чу Юнь снова повернулся к Чжоу Мэнчэню, обнял ее и нежно поцеловал в лоб.

Крутясь вокруг, подросток оседлал спину Кики, поменял направление и унес ветер прочь.

"Чу Юнь, Кики - моя зверюга!"

"Негативное эмоциональное значение 629 от Ши Линг".

Ши Лин мурлыкала по губам с некоторым недовольством, но она все-таки не двигалась.

Она знала, что даже она не может изменить то, что он решил, даже если это была она.

Фигура подростка постепенно исчезла из поля зрения каждого, но эта слегка тонкая спина, упрямая и одинокая, была глубоко выгравирована в сознании каждого.

.....

Академия Бога Войны, после самопознания многих могущественных людей, в этот момент была полностью разрушена.

Власти были настолько туго натянуты, что даже издали приказ "тишины", чтобы никто не говорил о гибели Академии Бога в Аресе.

Территория, где находилась Аресская академия, даже стала запретной зоной, в которую никому не разрешалось заходить.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо его вытащить.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1091404